

Допрос несовершеннолетнего свидетеля в ходе предварительного расследования

Нормы раздела II Уголовно-процессуального кодекса РФ, представляя широкий круг участников уголовного судопроизводства, определяют процессуальный статус, права и обязанности каждого из них. Формы участия в производстве по уголовному делу для всех этих субъектов различны, как и степень возможного влияния на исход дела. Естественно, в уголовном процессе нет главных и второстепенных участников, но все же некоторые из них являются центральными фигурами, оказывающими наибольшее влияние на процесс доказывания. В частности, такой фигурой является свидетель, основы процессуального статуса которого изложены в ст. 56 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст.56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Таким образом, для признания лица свидетелем по делу необходимо наличие следующих условий:

- обладание лицом сведениями, относящимися к предмету доказывания по конкретному преступлению (преступлениям);
- осуществление уполномоченным должностным лицом действий по вызову такого лица для сообщения указанных сведений в установленном порядке;
- способность лица служить источником информации, имеющей значение для дела.

Естественно, что таким условиям может соответствовать практически любое физическое лицо вне зависимости от его субъективных особенностей. Получение сведений, о которых сказано в ст. 56 УПК РФ, происходит путем допроса, правила проведения которого предусмотрены нормами гл. 26 УПК РФ. Большинство этих правил являются общими для допроса всех свидетелей. Однако существует категория свидетелей, которая особо выделена уголовно-процессуальным законом, и для допроса таких лиц требуется обязательное соблюдение дополнительных

---

* © Попов Д.В., 2005.

правил. Речь идет о несовершеннолетних свидетелях и потерпевших, особенностям допроса которых посвящена настоящая статья. При этом автор публикации полагает, что поскольку допрос потерпевшего осуществляется по правилам допроса свидетеля, нет необходимости заострять внимание отдельно на потерпевших, отнеся их терминологически в рамках настоящей статьи к свидетелям.

Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля перечислены в ст.191 УПК РФ. И в качестве первой из них указана необходимость присутствия при проведении следственного действия лиц, участие которых при допросе взрослого свидетеля не является обязательным. Прежде всего, это педагог. Его участие, безусловно, необходимо при допросе свидетеля в возрасте до четырнадцати лет. Такое требование закона является абсолютно понятным при учете, как минимум, двух факторов. Во-первых, ребенок в юном возрасте представляет собой не сформировавшуюся личность, которая не может в полной мере оценивать серьезность его допроса в качестве свидетеля по уголовному делу. Педагог при этом является профессионалом — лицом, обладающим специальными познаниями в области воспитания детей, или можно сказать шире — общения с ними. Полагаю, что не вызывает сомнения мысль о том, что для квалифицированного общения с ребенком требуется и наличие особых знаний в сфере науки педагогики, и определенная практика в этой области. В этой связи роль педагога заключается в том, чтобы ориентировать допрашиваемого на серьезное, сосредоточенное отношение к следственному действию, помочь следователю разъяснить ребенку суть того, что именно интересует орган расследования, какую информацию он должен сообщить, если, конечно, он ею обладает. Во-вторых, само государственное учреждение, обстановка допроса, его тематика зачастую оказывают гнетущее воздействие на психику ребенка, он может замкнуться, отказаться общаться со следователем, но не в силу умысла на отказ от дачи показаний, а по причине подсознательного либо явного испуга. Если же допрашивается ребенок-потерпевший, необходимо преодолеть и психологические последствия преступного посягательства, несомненно нанесшего ущерб его нормальному психическому состоянию. И здесь педагог, пользуясь своими знаниями, должен «разрядить» атмосферу допроса, успокоить допрашиваемого, объяснить, что происходящее не является для него опасным и не влечет каких-либо негативных последствий. При достижении педагогом двух указанных целей возможно проведение полноценного допроса. Впрочем, можно выделить и третий фактор, обуславливающий необходимость участия педагога

в допросе ребенка. Как уже было отмечено выше, ребенок — личность, находящаяся в процессе формирования, с присущими ему особенностями психики и поведения. Это могут быть и излишняя скрытность, и чрезмерно богатое воображение, и стремление представить действительность в выгодном или интересном для него свете. Естественно, эти качества бывают присущи и взрослым людям, но у детей они, во-первых, проявляются особенно ярко, во-вторых, легче распознаются. Педагог, участвуя в допросе несовершеннолетнего, должен обратить внимание следователя на указанные и иные черты характера и поведения свидетеля. С учетом замечаний педагога следователь должен строить тактику допроса, добиваясь получения наиболее полной и объективной информации. Не случайно в ст. 191 УПК РФ сказано об «участии» педагога в допросе. Участие представляет собой активное поведение того или иного субъекта в определенном процессе. И педагог, по смыслу закона, является не сторонним наблюдателем, пассивным статистом при допросе, а его полноправным участником, действующим в одной связке с допрашиваемым. Однако тесная взаимосвязь между следователем и педагогом не означает, что последний должен являться орудием в руках представителя органа уголовного преследования. Педагог не «работает на следователя», не должен и не обязан ориентироваться на интересующий следствие исход допроса. Его вспомогательная роль является двоякой: он помогает не только следственному органу в получении определенных сведений, но должен оказывать помощь и ребенку быть допрошенным без негативных для него последствий, помочь несовершеннолетнему дать именно те показания, которые он может сообщить. Участие педагога, как представляется, не может сводиться лишь к советам следователю и необходимому общению с ребенком. Поскольку педагог — участник допроса, его активный и полноправный субъект, он вправе с разрешения следователя задавать допрашиваемому вопросы, касающиеся существа дела. Это имеет и практическое значение, поскольку при установлении истины по уголовному делу нередко выяснению подлежат весьма сложные предметы, сути которых ребенок может не понять вообще, либо понять превратно и соответственно дать неверный ответ. Но вопрос, сформулированный и заданный профессионалом-педагогом, может быстрее и полнее достичь сознания допрашиваемого, который в свою очередь даст на него достаточно объективный ответ.

Исходя из практической необходимости участия педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и важности его роли при проведении этого следственного действия, уголовно-процессуальный закон и пре-

дусмотрел его обязательное участие в допросе. В этом состоит юридическая значимость наличия педагога при допросе. В допросе свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог должен принять участие в обязательном порядке. В этой связи у следователя существует обязанность обеспечить его участие. Несомненно, имеется немало профессиональных, применительно к этой ситуации можно даже сказать талантливых следователей, которые могут квалифицированно, добросовестно допросить ребенка и без помощи педагога. Существуют и такие следователи, которые имеют педагогическое образование. Но ни особый профессионализм, ни наличие педагогических познаний не дают возможности обойтись в рассматриваемом случае без участия педагога. Если допрос будет проведен без него, показания свидетеля в возрасте до четырнадцати лет следует признавать недопустимым доказательством.

При решении вопроса об участии педагога необходимо определить, кто именно может выступать в такой ответственной роли. Полагаю, что это лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики, подтвержденными соответствующим документом, выданным образовательным учреждением, занимающимся подготовкой специалистов в указанной сфере. Как правило, таким документом является диплом о присвоении специальности педагога. Однако, на взгляд автора, наличие диплома не должно являться единственным условием для приглашения его обладателя для участия в допросе как педагога. Представляется, что этот человек помимо прохождения курса обучения должен быть педагогом-практиком. Не редко люди, получив диплом о присвоении определенной специальности, не работают по выбранной ими для обучения профессии, что, конечно, ведет к утрате навыков и познаний, полученных в ходе учебы. Такой человек не может считаться специалистом в профессии. Это утверждение в полной мере можно отнести и к педагогам. Таким образом, наличие педагогического образования и практическая подготовка – необходимые условия для участия лица в допросе в качестве педагога. Эти два требования должны быть безусловно соблюдены.

В деятельности органов предварительного расследования получила распространение практика участия в допросе ребенка в качестве педагога лиц, профессия которых непосредственно связана с общением с детьми и оказанием на них воспитательного воздействия. В качестве педагогов в допросах нередко участвуют инспектора подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних либо члены комиссий по делам несовершеннолетних. Это допустимо, если такие должностные лица имеют педагогическое образование. Если такого образования

нет, ни характер профессиональной деятельности, ни обладание широкими практическими познаниями в общении с детьми не могут служить основанием для допуска лиц, не отвечающих установленным требованиям, к участию в допросе в качестве педагога. Последствия несоблюдения этого правила должны быть такими же, как и при отсутствии педагога при допросе вообще.

Перед допуском лица к участию в допросе в качестве педагога следователь обязан удостовериться в его соответствии указанным выше критериям.

Если участие педагога в допросе свидетеля в возрасте до четырнадцати лет является обязательным, то его приглашение на допрос более взрослого, но не достигшего совершеннолетия свидетеля — право следователя. Как указано в ст. 191 УПК РФ, педагог в этих случаях участвует в следственном действии «по усмотрению следователя». Здесь закон не обязывает, а ориентирует должностное лицо на желательность участия педагога в допросе. Это положение закона направлено на оптимизацию процесса допроса и получения полноценных показаний свидетеля. Вполне естественно, что достижение четырнадцатилетия не влечет автоматического превращения ребенка в сформировавшуюся взрослую личность, допрашиваемый подросток может нуждаться в помощи педагога не меньше, чем, допустим, семилетний свидетель. Если следователь не пренебрегает вышеуказанной рекомендацией закона, это может принести только положительные плоды.

Статья 191 УПК РФ предоставляет право присутствовать при допросе несовершеннолетнего его законного представителя. Это право закреплено в законе в связи с тем, что в силу ст. 21 Гражданского кодекса РФ лицо до достижения возраста восемнадцати лет считается недееспособным и не может в полной мере реализовать свои гражданские права. Помощь в этом ему оказывают его законные представители, на которых и возлагается ответственность за обеспечение прав подопечного. Как правило, таковыми являются родители ребенка либо его опекуны или попечители. Не имея обязанности обеспечить присутствие законного представителя при допросе, следователь, тем не менее, должен уведомить его о предстоящем допросе с тем, чтобы представитель обладал возможностью реализовать указанное право. Однако в отличие от педагога законный представитель по смыслу закона является пассивной фигурой при допросе. Если в отношении педагога ст. 191 УПК РФ применяет термин «участие», то представитель вправе лишь присутствовать при допросе, не принимая непосредственного в нем участия. Впрочем, пассивность законного представителя — категория весьма условная.

Поскольку он представляет интересы несовершеннолетнего, законный представитель обладает правом и несет обязанность их защиты от неправомерных действий. Например, при попытке следователя получить от подростка показания против близкого родственника, указанного в пункте 4 ст. 5 УПК РФ, при отсутствии желания к тому у допрашиваемого, законный представитель вправе вмешаться для предотвращения нарушения конституционного права его подопечного. При этом представитель может воспользоваться и предусмотренными ст. 124 и 125 УПК РФ правами обжалования противоправных действий следователя прокурору или в судебном порядке. В тех же случаях, когда допрос осуществляется без нарушений прав и интересов несовершеннолетнего, законный представитель не должен вмешиваться в ход следственного действия. Его общение с ребенком в ходе допроса возможно с согласия следователя и не носит процессуального характера, вопросы законного представителя и ответы на них в протокол допроса в обязательном порядке не заносятся. Если же говорить о тактике допроса, то перед следователем стоит задача привлечь законного представителя к допросу в качестве «союзника», с тем, чтобы он, как близкий человек, оказывал насколько возможно положительное воздействие на несовершеннолетнего свидетеля для оптимального достижения целей допроса.

При анализе особенностей допроса несовершеннолетнего свидетеля нельзя обойти вниманием еще одну фигуру, имеющую право присутствовать при допросе. Речь идет об адвокате.

Согласно части 1 ст. 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель вправе являться на допрос с адвокатом. Участие адвоката в допросе свидетеля предусмотрено и ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Право на использование услуг адвоката в полной мере распространяется и на несовершеннолетнего свидетеля, хотя об этом прямо и не указано в ст. 191 УПК РФ. Пригласить адвоката для участия в допросе может как сам свидетель, так и его законные представители, реализующие его право на юридическую помощь. В допросе несовершеннолетнего (впрочем, как и любого иного) свидетеля адвокат играет достаточно активную роль, пользуясь правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. В частности, он может давать в присутствии следователя краткие консультации свидетелю, вопросы адвоката в адрес свидетеля подлежат занесению в протокол, даже если они отведены следователем. Согласно ч. 5 ст. 189 УПК РФ, по окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые заносятся в протокол допроса.

Важной особенностью допроса несовершеннолетних является отсутствие у следователя правовых рычагов воздействия на их значительную часть, а именно — тех свидетелей, которые не достигли возраста шестнадцати лет. Часть 2 ст. 191 УПК РФ прямо предусмотрено, что при допросе таких свидетелей они не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Эта норма уголовно-процессуального закона — дополнительное напоминание о положениях части 1 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, согласно которым уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Свидетелям, такого возраста не достигшим, лишь указывается на необходимость говорить правду. Таким образом, данная часть свидетелей при даче показаний не связана ответственностью по ст. 307 и 308 УК РФ. В этой связи следователю необходимо проявить максимум профессионализма для того, чтобы побудить ребенка дать действительно правдивые и полные показания по существу заданных вопросов.

Несмотря на то, что статья 191 УПК РФ говорит об особенностях, присущих только допросу несовершеннолетнего свидетеля, предусмотренные этой статьей, а также ст. 189 УПК РФ правила распространяются и на иные случаи получения показаний от несовершеннолетнего свидетеля. Например, при проведении очной ставки, предъявлении для опознания, проверки показаний на месте.

Представляется ошибочной точка зрения авторов, согласно которой адвокат может присутствовать только при допросе свидетеля, а при проведении указанных следственных действий свидетель лишен права на приглашение адвоката. Высказывая сожаление по поводу невозможности использования услуг адвоката свидетелем при проведении очной ставки, предъявлении для опознания и проверке показаний на месте¹, эти авторы, на наш взгляд, ограничительно толкуют нормы уголовно-процессуального закона, буквально воспринимая отсутствие прямых указаний в соответствующих статьях УПК РФ.

Поскольку при всех указанных следственных действиях несовершеннолетний (как и всякий свидетель) дает именно свидетельские показания, порядок их получения, несомненно, должен быть таким же, как собственно при допросе его в качестве свидетеля. Как было указано выше, Конституцией РФ предусмотрено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Очевидно, что если это право, гарантированное Основным Законом, гражданин имеет возможность реализовать при допросе в качестве свидетеля, а фактически — при даче

показаний органу расследования, то никто не может лишить его этого же права при даче свидетельских показаний в ходе иного следственного действия. Правовая природа действий гражданина, дающего свидетельские показания, во всех случаях является идентичной. Поэтому и помощь, которую он вправе при этом получать, не может быть изменена в объеме или же упразднена вовсе.

Правоту такой позиции подтверждает и законодатель. Федеральным законом от 4.07.2003 г. № 92-ФЗ в ст. 192 УПК РФ введена ч. 6, из которой следует, что свидетель вправе пользоваться помощью адвоката и при проведении очной ставки. Несмотря на то, что аналогичными нормами не дополнены ст. 193 и 194 УПК РФ, регламентирующие порядок проведения предъявления для опознания и проверки показаний на месте, приверженность законодателя конституционным гарантиям очевидна. Кроме того, если говорить конкретно о таком следственном действии, как проверка показаний на месте, фактически представляющем собой тот же допрос, только более «живописный», неясно, на каком основании можно ограничить конституционное право свидетеля на помощь ему со стороны адвоката. Неужели только потому, что этот допрос проводится не в кабинете следователя, а на месте исследуемого события? Так и собственно допросы свидетелей нередко проводятся у них на дому, в больничных палатах, учреждениях и т.д. Но допускать мысль о возможности ограничения при этом исследуемого права свидетеля никто, думается, не решится. Аналогично следует расценивать как неправомерное стремление устранить иные особенности получения показаний несовершеннолетнего свидетеля при проведении следственных действий, непосредственно не относящихся к категории допроса.

Таким образом, особый порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля без сомнения следует распространять на все случаи получения от него свидетельских показаний, безотносительно к тому обстоятельству, в ходе какого следственного действия они даются допрашиваемым.

Примечания

¹ См.: Таран А.С. Обеспечение прав свидетелей в уголовном процессе России в свете международно-правовых норм // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: Сборник научных статей. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С.84-85.